

к «Андромахе»). Игнорируя эти правила, этот кардинальный закон классицистической трагедии, невозможно не только раскрыть ее этическую проблематику, но попросту правильно прочитать ее, а тем самым и оценить по достоинству ее эстетическую значимость. Одним из примеров тому служит истолкование, данное С. С. Мокульским одной из величайших трагедий Расина — «Андромахе». Утверждая, что «образ Андромахи впервые раскрыл гуманистическое содержание, которое Расин вкладывает в образы своих положительных героинь»,³⁵ и противопоставляя Андромахе образы Пирра, Гермiony и Ореста как носителей «тиранического насилия», С. С. Мокульский тем самым превращает Андромаху в центральный персонаж трагедии. Соответственно этому раскрывается и ее этическая концепция: гибель Пирра и Гермiony есть осуждение тиранического начала, над которым торжествует альтруистическое — в лице Андромахи. В действительности же Андромаха не может рассматриваться как центральный персонаж.

Следует иметь в виду, что заглавие, как правило, давалось классицистической трагедии по сюжету, а не по главному действующему лицу. Андромаха выступает в трагедии не как самостоятельное действующая сила, а только как точка приложения и столкновения активных устремлений и действий Пирра и Гермiony. Она может быть уподоблена неподвижному телу, наталикаясь на которое движущиеся предметы меняют направление своего движения и сталкиваются друг с другом. Инициатива драматургического действия исходит от Гермiony и Пирра. Она завязывается действием и столкновением их страстей, их интересов, «выгод» и завершается постигающей их катастрофой. Тем самым зерно этической проблематики трагедии кроется не в Андромахе. Центральным действующим лицом является трагически гибнущая Гермiona, навлекающая гибель на Пирра и сумасшествие на Ореста. Кроме того, Гермiona вовсе не отрицательный образ, как это представляется С. С. Мокульскому на том основании, что она является носительницей «эгоистических губительных страстей». Андромаха не менее эгоистична. Ее поведение, так же как и поведение Гермiony, диктуется ее личными страстями (любовь к сыну и погибшему мужу). Но самой сюжетной ситуацией она поставлена в оборонительное положение. И как только ситуация меняется, она, скорбя о гибели Пирра, готова прибегнуть к силе, взяться за меч и отомстить своим врагам.

Что же касается Гермiony, то это подлинно трагический персонаж, виновный в своей гибели, но эта гибель вызывает

³⁵ С. С. Мокульский. Расин. ГИХЛ, Л., 1940, стр. 42.